

ФЕЯ И ТРОЛЛЬ

Крохотное воздушное создание, ловко огибая стволы деревьев, быстро двигалось в предрассветном сумраке старой дубравы. Две пары прозрачных крыльев, напоминавших пчелиные, мелодично посвистывали в полете, переноса хозяйку с цветка на цветок. Элоэя, так звали эту цветочную фею, спешила домой после ночного бала. Вторую ночь домом ей служил душистый серебристо-белый мирабилис, раскрывающийся в сумерках и запечатывающий свою чашечку ранним утром.

Непонятный шум насторожил и заинтересовал летунью. Свернув с намеченного пути, она, перелетев через густые кусты, оказалась на опушке небольшой поляны. Опустившись на широкий лист, фея во все глаза разглядывала происходящее. Три огромных тролля уже успели истоптать всю траву своими огромными сапожищами и заметно изломали окрестные кусты. Двое здоровяков пытались научить уму-разуму третьего, который совершенно не желал учиться. Размахнувшись огромной дубиной, он со страшным грохотом обрушил ее на могучий ствол ближайшего дуба. Противника, конечно, засыпало щепками и мелкими веточками, но серьезного вреда тот не ощутил. Отбросив в сторону расщепленную ручку дубины, тролль бросился в рукопашную. С веселым азартом Эло наблюдала за бурными событиями. Вот огромный кулак соприкасается с длинным и толстым носом противника: «Блямц!» Во все стороны летят зеленые брызги, нос сворачивается на сторону, а бородавка, его украшавшая, приплющивается и меняет цвет на нежно-сиреневый. «Бряк!» - подошва сапога врезается прямо в округлое пузо второго соперника, и тот мешком валится в кусты, доламывая торчащие ветки.

Солнечный луч упал прямо на морду тролля, ярко осветив редкую, зато толстую и рыжую щетину, неровно покрывающую все... лицо? Правая скула краснела от недавнего удара и, похоже, начинала опухать. От яркого света

маленькие глазки еще больше скрылись под мешковатыми и морщинистыми веками, нос, напоминающий сливу, сморщился. Между толстыми мокрыми губами фея рассмотрела огромные желтоватые зубы, которых явно не доставало. Однако, луч, выявивший эту картину, ясно дал понять, что утро в самом разгаре, а до дома она еще не добралась. Оторвавшись от увлекательного зрелища, Элоэя подпрыгнула и по кратчайшей прямой понеслась к своему цветку. Она едва успела проскользнуть между почти сомкнувшимися лепестками и, опустившись на цветоложе, долго переводила дыхание.

...А ночью ей внезапно приснился тролль. Он ласково улыбался и нежно покачивал фею на огромной ладони...

Элоэя забросила вечерние прогулки по цветущим лугам и катания по озеру на лепестках лотоса, забыла дорогу на бальные поляны. Каждую ночь она теперь посвящала новому увлечению и, затаившись в густых ветвях, наблюдала за жизнью тролля.

Имя у него было замечательное - Кхгрымшхорп. Его пещера, вернее землянка, находилась недалеко от ее цветочного домика. Каждый вечер она поджидала предмет своего внимания, присев на ветку кедра, нависающую над ямой-входом. Потом фея следовала за троллем и с замиранием сердца следила за его жизнью. В основном, это были охотничьи подвиги и долгий отдых после сытной трапезы. Ел он добытое мясо, слегка обжаренное в пламени костра. Еда запивалась огромным количеством пенного дурно пахнущего напитка, который хранился в глубине троллевой берлоги. Кроме этого, трижды она наблюдала встречи с другими троллями. Почему-то каждый раз они заканчивались потасовками.

А во сне она снова качалась на могучей волосатой руке или сидела на плече тролля, оглядывая с высоты окружающие красоты...

Однажды Кхгрымшхорп, заступив на тропе дорогу невысокому соотечественнику со странной прической (из волос торчали палочки и тонкие косточки), повел себя как-то непонятно. Он не издавал громких гортанных криков, не подскакивал, размахивая дубинкой, даже не пытался неожиданно

достать лицо собеседника крепко сжатым кулаком. Вместо этого он заинтересовался совсем другой частью тела и с размаха звонко шлепнул этого тролля ниже спины. Получив в ответ полновесный удар по щеке, покачулся и внезапно ощерился, обнажив зубы и дыры между ними. Это явно была улыбка!

И тут фея поняла, что встреченный тролль – девушка! Это почему-то ужасно рассердило ее. Взвившись в воздух, она полетела прочь, не разбирая дороги. Свежий влажный ветер привел ее в чувство. Опустившись на лист кувшинки, Эло отдышалась и задумалась. Глядя на речные струи, неторопливо покачивающие ее лист-лодочку, она размышляла о своей жизни, ставшей в последнее время какой-то странной. И эти сны, необычные и такие навязчивые, и ее еженощные метания... Да и сегодняшняя злость была очень похожа на ревность... «А, может быть, я влюбилась?»

Эта неожиданная мысль сначала показалась фее смешной и нелепой, но, чем дольше она ее думала, тем точнее складывалась головоломка. Нельзя сказать, чтоб за свою достаточно легкомысленную жизнь, она никогда не увлекалась противоположным полом. Были у нее и длительные романы, и короткие увлечения. Но ТАКОГО не случалось никогда. Было ясно, что сегодня она была готова отдать что угодно, за возможность занять место той тролльчихи, с которой любезничал Кхгрымшхорп.

Шли дни, но Элоэя все не могла избавиться от внезапной страсти. Днем она беспокойно ворочалась внутри закрытого цветка, то бессонно размышляя о происхождении, то проваливалась в жаркие и бесстыдные сновидения. Ночи, по-прежнему, посвящались негодному троллю. Подглядывая за ним, фея то дрожала от страха и жалости во время жестоких и многочисленных драк, то изводилось от ревности, наблюдая, как ее любимый ухаживает за другими девушками.

Наконец, понимая, что такая жизнь просто невыносима, она решила обратиться за советом к старой колдунье. Та жила за дальним лесом, и добиралась Эло до нее почти три ночи. Измученная и невыспавшаяся, на третье утро она достигла цели.

Сбиваясь, краснея и смущенно отводя глаза, влюбленная фея рассказала свою странную историю. Колдунья, многое повидавшая за долгую жизнь, сумела скрыть удивление. Но долго молчала, задумавшись и перебирая многочисленные амулеты, висевшие на груди. Затем, выбрав один, показала его Эло:

- Этот камешек мне подарил один легкомысленный эльф. Нет, его просьба не была похожа на твою. Он даже не был влюблен. Но безумно мечтал летать. Это желание просто сжигало его. Ломать природу волшебного существа - значит изменить его до донышка. Став крылатым, эльф обязан был потерять многие чувства, присущие эльфам, стать Другим, совершенно чужим своему роду. Не слушая голос разума, он был согласен на все. И я дала ему крылья. Счастью его не было границ! Раз за разом взмывал он ввысь и стремил свой полет в небесном просторе. Забыв о родных и близких, отвергнув любимую. Но через три месяца принес мне в подарок вот это.

Фея взгляделась в самоцвет, лежащий на ладони старухи. Камень казался черным, но внутри явственно вспыхивал красный огонек. Он колебался, как пламя на ветру, но ничего не освещал. Колдунья, бережно спрятав амулет на груди, продолжила, сухо и жестко:

- А на следующий день, поднявшись на своих прекрасных крыльях выше облаков, эльф ринулся вниз. И не раскрыл их даже у самой земли... Подумай, девочка, прежде, чем просить меня.

Но Элоэя была настроена решительно и чужие истории не волновали ее. У нее была своя, самая важная и самая зовущая. Поэтому, она выпалила, глядя прямо в глаза колдунье:

- Я хочу, чтоб мы с Кхгрымшхорпом были одинаковые. Пусть он меня полюбит! Я знаю, ты все можешь, ты самая сильная колдунья!

- Да, я могу многое. Но я не могу обещать, что ты после этого будешь счастлива...

- Буду-буду, это самое главное, чего я хочу, самое важное...

- Хорошо, - устало и равнодушно произнесла колдунья. – Я могу превратить тебя в тролля. Ты станешь тролльчихой.

- Н-н-нет, - пробормотала ошарашенная малышка. – Как, тролльчихой? Такой огромной, толстой и волосатой? А мои крылышки? Мои чудные золотистые волосы?

- Ну, какие крылышки у тролля? – раздраженно сказала колдунья. – А волосы станут жесткими и курчавыми. Скорее всего, рыжими.

- А иначе нельзя? – растерянno и обиженно спросила Эло.

- Можно. Я могу превратить твоего Кхгрымшхорпа . Он станет маленьким, как ты. Только, тролля основа очень неподатлива, поэтому облик у него останется прежний. Только уменьшится во много раз.

- Да-да-да, - радостно захлопала в ладошки фея. – Это как раз то, что нужно! Хочу-хочу-хочу! Пусть он станет маленьким троллем! А крылышки у него будут?

- Точно не обещаю. К тому же, даже маленький тролль будет слишком тяжел для полета...

Колдунья сварила нужное зелье. Еще она послала быструю и сильную лань, которая за один день доставила фею, вместе с заказом, домой. С ними прилетела ворона, давняя подружка колдуньи. Именно она ловко и незаметно подлила троллю волшебный напиток. И наутро тот проснулся маленьким и с крылышками.

Конечно, фея и маленький тролль познакомились, изящная крылатая малышка очаровала могучего мужчину. Правда, покачаться на его ладошке теперь не получалось, зато они гуляли рука в руке, глядя друг другу в глаза. Забывшись, Эло порой пыталась взлетать, но тут же смущенно опускалась на землю – крылышки ее друга только бессильно трепетали, не способные поднять его плотную тушку. Ах, это были сущие пустяки! Взаимное чувство захлестнуло обоих, они были искренне счастливы!

Жили они в небольшой песчаной пещерке в обрыве над рекой. И однажды, проснувшись поздно вечером, Кхгрымшхорп тоскливо спросил:

- Элка, а пива нет?...